

188
9(с12)/1
п30
р118848

704 48,8
М. Петровъ.

Работы 4-й Государственной Думы
въ области вопросовъ русскаго
европейскаго Сѣвера.

—
АРХАНГЕЛЬСКЪ.
Губернская Типографія.
1913.

М. Петровъ.

Работы 4-й Государственной Думы
въ области вопросовъ русскаго
европейскаго Сѣвера.

118848

АРХАНГЕЛЬСКЪ.
Губернская Типографія.
1913.

$$\frac{g(c|2)_1}{\Pi 30}$$

W

Работы 4-й Государственной Думы въ области во- просовъ русскаго европейскаго Сѣвера.

Надежды на парламентъ. Законопроекты въ области общей организаціи и админист-
раціи; финансово-экономическіе законопроекты; законопроекты хозяйственные и по
вопросамъ благоустройства; народное образованіе; полярная экспедиція на поиски
за Сѣдовымъ. Законопроекты не рассмотрѣнные; докладъ бюджетной комиссіи по
рыбному дѣлу; законопроектъ о подъемѣ рыбной промышленности въ Архангельской
губерніи. Краткая оцѣнка думскихъ работъ.

Когда послѣ неудачной войны русскій народъ съ напряженіемъ
искалъ выхода изъ того тупика, въ который страна попала, идя путя-
ми, давно забытыми западной Европой, нани сѣверныя окраины не
отставали отъ общаго движенія. А затѣмъ, уже позже, послѣ введенія
конституціи, сѣверныя окраины Россіи, опять-таки вмѣстѣ со всею
страною, стали ждать отъ парламента разрѣшенія длиннаго ряда насущ-
ныхъ мѣстныхъ вопросовъ, накопившихся за наше долгое общественно-
политическое прозябаніе.

Быть можетъ, это недовольство старымъ порядкомъ и эти надежды
на новый нигдѣ не достигали такихъ размѣровъ, какъ, именно, на рус-
скихъ окраинахъ. Характернымъ признакомъ централизаціи и бюрократизаціи
государственного управленія—а таково было наше государствен-
ное управленіе до 17 октября 1905 г.—это: притѣсненіе и эксплуатація
окраинъ—если онѣ инородческія, и забвеніе ихъ—если населеніе ихъ рус-
ское. Поэтому, если и въ центрѣ Россіи жилось неважно, то на Кав-
казѣ, въ Польшѣ и Финляндіи шло прямо разрушеніе національной
культуры, а въ Сибири и на европейскомъ Сѣверѣ, вмѣсто обществен-
ной жизни, тянулась какая-то жалкая обывательская канитель. Русскимъ
окраинамъ, хотя и забытымъ и заброшеннымъ, все-же жилось лучше,
чѣмъ инородческимъ, и все-таки иногда лучше быть забытыми, чѣмъ
вспомнутыми, если вспоминаютъ только для того, чтобы нанести ударъ.

И вотъ, когда оживилась Россія, когда на политическомъ гори-
зонтѣ появились „новыя возможности“, въ видѣ представительнаго об-
раза правленія, воспрянулъ и Русскій Сѣверъ, пославъ въ Петербургъ
своихъ „лучшихъ людей“. Передъ окраинными депутатами стояла осо-
бенно сложная задача: не только надо было участвовать въ общемъ
„строительствѣ“ Россіи, водворять тотъ „порядокъ“, котораго на Руси

не было со времени призванія варяговъ, но заботиться о своихъ окраинныхъ нуждахъ, громко вопіющихъ о себѣ. Такъ было во времена первой Государственной Думы, такъ остается и сейчасъ.

Вотъ уже 8 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ впервые отворились двери Таврическаго дворца и впустили первыхъ народныхъ избранниковъ. Много ли успѣло измѣниться для Русскаго Сѣвера? Много ли мѣняется сейчасъ? Со временемъ мы постараемся отвѣтить и на первый изъ поставленныхъ выше вопросовъ. А пока займемся вторымъ и послѣднимъ, какъ работаетъ нашъ парламентъ по вопросамъ Русскаго европейскаго Сѣвера, что сдѣлала 4-я Государственная Дума въ этой области за первую сессію?

* * *

На разсмотрѣніе Государственной Думы въ истекшую сессію былъ внесенъ цѣлый рядъ законопроектовъ, при чемъ, часть изъ нихъ осталась въ наслѣдство отъ 3-й Государственной Думы, не успѣвшей ихъ разсмотрѣть. По своему содержанію эти законопроекты довольно разнообразны, т. к. они затрагиваютъ самыя разнообразныя области мѣстной жизни, или цѣликомъ относясь къ отдѣльнымъ районамъ Сѣвера, или касаясь ихъ отчасти. Нѣкоторые изъ этихъ законопроектовъ уже разсмотрѣны общимъ собраніемъ Государственной Думы, а часть ихъ только подготовлена въ комиссіяхъ; одинъ былъ взятъ правительствомъ обратно. Ниже мы приводимъ перечень законопроектовъ, по которымъ были составлены соотвѣствующими комиссіями доклады:

- 1) Объ утвержденіи расхода въ 254.854 р. по содержанію въ 1909 г. поднадзорныхъ.
- 2) Объ учрежденіи въ Архангельской губ. добавочныхъ должностей чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ и объ образованіи трехъ новыхъ уѣздныхъ сѣздовъ по крестьянскимъ дѣламъ.
- 3) Объ ассигнованіи 500.000 р. на уплату рабочимъ Нижне-Тагильскихъ заводовъ.
- 4) О раскладочномъ сборѣ съ золото и платино-промышленныхъ предприятий.
- 5) Объ учрежденіи отдѣла рыбовѣдѣнія при Московскомъ сельскохозяйственномъ институтѣ.
- 6) Объ оборудованіи приморскихъ портовъ леодоколами.
- 7) О началѣ работъ желѣзно-дорожной вѣтки Сикерская-Шадринскъ.
- 8) Объ усиленіи и улучшеніи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ.
- 9) О выдачѣ вознагражденія за тушеніе лѣсныхъ пожаровъ въ казенныхъ дачахъ.
- 10) Объ отпускѣ 75.182 р. въ годъ на церковно-приходскія школы Архангельской губерніи.
- 11) Объ усиленіи штата Кунгурскаго техническаго училища.
- 12) О введеніи новаго курса въ низшемъ техническомъ училищѣ Петра I-го въ Архангельскѣ.
- 13) О новомъ зданіи Пищельской школы въ Вятской губерніи.
- 14) Объ организаціи экспедиціи для поисковъ Сѣдова.

Всего 14 законопроектовъ. Необходимо сюда добавить 15-й—объ упорядоченіи рыбныхъ промысловъ въ Архангельской губерніи, законопроектъ, по которому такъ и не было составлено доклада, потому что правительство снова, какъ и въ третьей Государственной Думѣ, взяло этотъ законопроектъ обратно. По различнымъ отраслямъ мѣстной жизни

эти законопроекты распредѣляются слѣдующимъ образомъ. Два (1 и 2-й) по вопросамъ административнымъ; два (3 и 4-й)—финансово-экономическимъ; пять (5, 6, 7, 8 и 9-й)—по вопросамъ мѣстной промышленности, путей сообщенія и матеріальной культуры; четыре (10, 11, 12 и 13-й)—по народному образованію и, наконецъ, одинъ (14-й), не имѣющій специально мѣстнаго значенія—о полярной экспедиціи. Мы рассмотримъ содержаніе не только этихъ подготовленныхъ Думой законопроектовъ, но и взятаго правительствомъ обратно законопроекта объ Архангельскомъ рыболовствѣ, а также познакомимся съ нѣкоторыми мѣстами думскаго доклада по смѣтѣ департамента земледѣлія, касающимися нашего рыболовства.

Изъ двухъ законопроектовъ 1-й группы первый, несмотря на его скромное по существу значеніе, имѣетъ особый интересъ, и докладъ по нему чрезвычайно характеренъ, вообще, для всего переживаемаго нами сейчасъ политическаго момента. Такъ какъ политическіе административныя ссыльные существуютъ не только на Европейскомъ, но и на Азіатскомъ Сѣверѣ (хотя на послѣднемъ и въ меньшемъ количествѣ), то законопроектъ объ ассигнованіи суммъ на расходы по содержанію поднадзорныхъ имѣетъ значеніе нѣсколько болѣе широкое. По существу дѣло идетъ о расходахъ, уже произведенныхъ въ 1909 году, т. е. 4 года тому назадъ. Въ томъ году по смѣтѣ было ассигновано на расходы, связанные съ содержаніемъ ссыльных и учрежденіемъ за ними особаго надзора 2,024,844 рубля, изъ которыхъ 1,781,504 р. предназначались на содержаніе ссыльных (18,570 человекъ), а 243,360 руб. на особый полицейскій надзоръ за ними. Однако, этихъ 2-хъ милліоновъ оказалось недостаточно, и министерству понадобилось еще добавочныхъ 254,854 р.; 54.242 р. (по § 3 ст. 1 смѣты) на жалованіе особымъ политическимъ служителямъ, а остальные на содержаніе поднадзорныхъ (по § 4 ст. 1 смѣты). Для изысканія нужныхъ министру средствъ было поступлено слѣдующимъ образомъ: 73.493 р. взяли изъ свободныхъ остатковъ по § 3 ст. 1 смѣты (содержаніе особыхъ надзирателей за поднадзорными), а на остальную сумму—181.361 руб.—получили отъ совѣта министровъ дополнительную ассигновку. Согласно конституціи, всѣ сверхсмѣтные расходы подлежатъ утвержденію Государственной Думы въ ближайшую сессію, слѣдовательно, данный расходъ долженъ былъ поступить на утвержденіе Г. Д. въ началѣ 1910 года. Однако, фактически этотъ „законъ“ объ утвержденіи сверхсмѣтнаго расхода передъ народными представителями предсталъ лишь въ 1913 году!

Государственная Дума, ознакомившись съ „законопроектомъ“ и манипуляціями министерства внутреннихъ дѣлъ, обнаружила: во-первыхъ—что министръ нарушилъ законъ, по которому смѣтные остатки не могутъ быть расходуютъ по другимъ нараграммѣ, чѣмъ по тѣмъ, въ которыхъ они образуются; министръ остатокъ въ 73.493 руб. изъ § 3 израсходовалъ на нужды § 4 (содержаніе поднадзорныхъ), во-вторыхъ, что подобное же нарушеніе закона совершилъ и совѣтъ министровъ, утвердивъ вышеупомянутое передвиженіе кредитовъ; въ-третьихъ, министерство имѣло полную возможность испросить у Государственной Думы сверхсмѣтный дополнительный кредитъ во 2-ой половинѣ 1909 года, не прибѣгая къ тѣмъ незаконнымъ мѣрамъ, къ которымъ прибѣгло. Кроме того, Дума констатировала и еще рядъ формальныхъ нарушеній. Не желая, чтобы подобныя „вольности“ въ распоряженіи народными

деньгами совершались впредь, Дума постановила отказать въ утвержде-
ніи расхода 73,493 руб. и утвердить лишь остальные 181,361 руб.,
истраченные на содержаніе поднадзорныхъ. Въ дополненіе къ своему
демонстративному неутверженію неправильнаго министерскаго расхода,
комиссія законодательныхъ предположеній предложила еще формулу
перехода къ очереднымъ дѣламъ, упоминающую, что въ дѣйствіяхъ ми-
нистра внутреннихъ дѣлъ „заключаются всѣ признаки превышенія
власти“.

Институтъ административной ссылки, т. е. примѣненіе каратель-
ныхъ мѣръ безъ суда—является обломкомъ стараго бюрократическаго
режима, въ обстановкѣ правового государства воплѣ незаконнымъ.
Что же удивительнаго въ томъ, что около этого „виѣправового“ инсти-
тута накаплиются различныя обстоятельства „со всѣми признаками
превышенія власти?“ Каковъ законъ, таково и его примѣненіе.

Законопроектъ о добавочныхъ должностяхъ чиновниковъ по
крестьянскимъ дѣламъ касается исключительно Архангельской губер-
ніи. Институтъ „крестьянскихъ чиновниковъ“ введенъ въ Архангель-
ской губерніи въ началѣ 80-хъ годовъ, взамѣнъ мировыхъ посредни-
ковъ; по своимъ общимъ задачамъ и по своему значенію онъ анало-
гиченъ институту земскихъ начальниковъ, учрежденному въ земскихъ
губерніяхъ Россіи. Первоначально должностей крестьянскихъ началь-
никовъ было 11, но со временемъ, съ выдѣленіемъ въ 1891 году Печор-
скаго, а въ 1904 г. Александровскаго уѣздовъ, это число возросло до 13.
Въ среднемъ, въ вѣдѣніи каждаго крестьянскаго начальника находилось
9,5 волостей (отъ 2-хъ въ Александровскомъ уѣздѣ, до 15—въ Арханг.,
съ населеніемъ въ 31.143 человѣка (отъ 5.110 чел. до 51,664 чел.) и съ
разстояніемъ мѣстопробыванія чиновника по крестьянскимъ дѣламъ отъ
селеній его района въ 329,9 верстъ (отъ 177 в. до 517 в.). Во время
введенія института мировыхъ посредниковъ населеніе Архангельской
губерніи равнялось 230.518 человѣкамъ, а въ настоящее время, прибли-
зительно, оно достигло 425.000 человѣкъ, увеличившись на 84%.
Крестьянскимъ начальникамъ приходилось дѣлать ежегодно тысячи
верстъ по самымъ невозможнымъ дорогамъ и даже безъ дорогъ для
того, чтобы хоть одинъ разъ въ году посѣтить подвѣдомственные ему
волостныя правленія и для участія въ уѣздныхъ сѣздахъ; напримѣръ,
мезенскій чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ проѣзжаетъ для выше-
указанной цѣли 2.646 верстъ, на засѣданіе уѣзднаго сѣзда—2.000 в.,
итого около 5.000 верстъ въ годъ. При этомъ по отвратительной доро-
гѣ, часто безъ дороги и пѣшкомъ, благодаря специфическимъ условіямъ
Архангельской губерніи. Но, вѣдь, помимо этихъ поѣздокъ, чиновникамъ
по крестьянскимъ дѣламъ надо разъѣзжать—на самомъ дѣлѣ по
„крестьянскимъ дѣламъ“—напримѣръ, для разбора крестьянскихъ спо-
ровъ о земляхъ и угодьяхъ.

Если вспомнить, какъ многочисленны и разнообразны обязанности
чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ, напримѣръ: представительство
или предсѣдательство въ различныхъ присутствіяхъ, комитетахъ и
комиссіяхъ; участіе въ судебныхъ уѣздныхъ сессіяхъ въ качествѣ по-
четныхъ мировыхъ судей; различная земская работа по продовольствен-

ной части, по страхованію судовъ, по устройству училищъ и надзору за состояніемъ дорогъ; наблюденіе за учрежденіями мелкаго кредита; доставленіе статистическихъ свѣдѣній администраціи объ экономическомъ положеніи населенія и т. д., и т. д.; если вспомнить все это, то не останется никакого сомнѣнія, что чиновники по крестьянскимъ дѣламъ своихъ обязанностей въ полности исполнять не могутъ. И раньше, когда населенія въ губерніи было меньше, такъ же, какъ меньше были и обязанности крестьянскихъ начальниковъ,—и тогда трудно было предположить, чтобы эти чиновники „успѣшно“ справлялись со своими задачами, ну а въ настоящее время ихъ дѣятельность и по-давно свелась чуть ли не къ фикціи. Сами чиновные составители законопроекта прямо говорятъ, что отъ крестьянскихъ начальниковъ „немыслимо требовать проявленія личной инициативы и особаго вниманія къ вопросамъ общаго улучшенія экономическаго положенія подвѣдомственныхъ имъ крестьянъ“ *). И дальше: что крестьянскіе чиновники поставлены „въ совершенную невозможность не только *вникать* въ нужды и потребности населенія и *вмѣять въ желательномъ* направленіи на общественную и экономическую жизнь крестьянъ, но даже упорядочить надлежащимъ образомъ крестьянское управленіе и судъ“ **). И дѣйствительно, какое ужъ тутъ „вниманіе“, „вліяніе“ и „упорядоченіе“, когда эти чиновники, „вмѣсто личнаго разбора“ крестьянскихъ дѣлъ, „вынуждаются постановлять рѣшенія, основанныя на собираемыхъ путемъ письменныхъ сношеній свѣдѣніяхъ“ ***)?! Притомъ роль, которая была дана крестьянскимъ чиновникамъ, т. е. мѣстнымъ „земскимъ начальникамъ“, —наличные результаты этой „близкой къ народу власти“, не могли не вызывать какъ у центральной, такъ и у мѣстной администраціи серьезнаго огорченія. Архангельская губернская администрація не разъ обращалась къ министерству съ представленіями объ усиленіи состава крестьянскихъ чиновниковъ, и послѣднее съ охотой пошло навстрѣчу своимъ агентамъ, выработавъ послѣдовательно въ 1899 и въ 1902 годахъ двѣ „реформы“ института крестьянскихъ начальниковъ въ Архангельской губерніи. Не суждено же было этимъ „реформамъ“ осуществиться лишь благодаря денежному кризису, переживаемому русскимъ казначействомъ въ первыхъ годахъ настоящаго столѣтія и косвенно официально признававшимся въ двухъ Высочайшихъ повелѣніяхъ 1900 и 1903 годовъ „о возможномъ сокращеніи“ государственныхъ расходовъ.

Теперь наши государственные финансы, благодаря новымъ политическимъ условіямъ, стоятъ болѣе твердо—и на горизонтѣ появляется законопроектъ о 5 добавочныхъ должностяхъ крестьянскихъ начальниковъ, о добавочной должности непремѣннаго члена губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и объ образованіи трехъ новыхъ уѣздныхъ съѣздовъ по крестьянскимъ дѣламъ. Попутно предложено было повысить вознагражденія крестьянскимъ начальникамъ съ 1500 р. ежегодно до 2800 (съ разлѣдными и канцелярскими расходами).

Среди думскаго большинства этотъ законопроектъ возраженій, конечно, не встрѣтилъ. Оно такъ же, какъ и правительство, было „одушевлено“ желаніемъ „приблизить къ населенію этихъ руководителей... и законныхъ попечителей“ крестьянскаго населенія. И ежегодная над-

*) См. „законопроектъ“, стр. 4.

**) Тамъ же, стр. 6.

***) Тамъ же, стр. 7.

бавка къ государственному бюджету почти въ 29.000 на покрытіе новыхъ расходовъ, связанныхъ съ „реформой“, скоро будетъ закономъ.

Мы же позволимъ себѣ сомнѣваться, чтобы 5 новыхъ крестьянскихъ начальниковъ, а вмѣстѣ со старыми—18 человѣкъ, дѣйствительно, такъ или иначе могли существенно повліять на хозяйственно-экономическую жизнь четырехсотысячнаго населенія губерній; одинъ „опекунъ“ почти на 24.000 „опекаемыхъ“—не слишкомъ ли мало? И мы считаемъ, что эти новые десятки тысячъ и, можетъ быть, сотни такъ же не дадутъ своихъ илодовъ, какъ не дали и до сихъ поръ. Поэтому, съ точки зрѣнія самихъ законодателей, этотъ новый расходъ надо признать фактически бесполезнымъ.

Съ точки же зрѣнія истинно народныхъ интересовъ и нуждъ, онъ является—какъ и самъ законъ объ институтѣ крестьянскихъ и земскихъ начальниковъ прямо вреднымъ, т. к. имѣетъ цѣлью связывать народную самодѣятельность самымъ мелочнымъ бюрократическимъ контролемъ, желаетъ установить „опеку“ надъ крестьянскимъ населеніемъ со стороны „близкой къ населенію“ бюрократической,—и потому, по природѣ чуждой ему—„власти“. Утѣшеніемъ для насъ служить только сознаніе, что на самомъ дѣлѣ съ этимъ новымъ закономъ ничего не измѣнится въ жизни населенія Архангельскаго края.

Этими двумя законопроектами и ограничиваются пока „реформы“ Русскаго Сѣвера въ области общей организациі его и его управленія. Значительно многочисленнѣе вопросы, рассмотрѣнные въ теченіе первой сессіи Государственной Думы изъ области финансовой, промышленной и хозяйственной жизни края.

Законопроектомъ объ ассигнованіи 500,000 руб. на уплату рабочимъ Пижне-Тагильскихъ заводовъ предлагалось утвердить отпущенный уже совѣтомъ министровъ въ 1909 году, вышеупомянутый расходъ въ 500.000 р. Суть дѣла въ слѣдующемъ: съ 1902 года, благодаря нехозяйственности, дезорганизациі и технической отсталости Пижне-Тагильскихъ посессіонныхъ и Луньевскихъ владѣльческихъ заводовъ на Уралѣ, въ этихъ предпріятіяхъ стали расти крупные дефициты; въ 1907 году убытокъ равнялся 69.700 р., а въ 1908 онъ дошелъ до 1.415.000 р.! Въ 1909 году заводоуправленіе приостановило не только выдачу денегъ рабочимъ, но даже и оплату выданныхъ ранѣе купоновъ! 40.000 душъ рабочаго населенія оказалось безъ куска хлѣба; 300.000 р. заработанныхъ денегъ было удержано администраціей (въ томъ числѣ 100.000 р. принадлежащихъ потребительнымъ обществамъ). Кромѣ того, 200.000 р. надо было выдать за землеустроительныя работы и за заготовку горючихъ матеріаловъ. Третья Государственная Дума выразила 30 апрѣля 1909 г. пожеланіе о помощи Тагильскимъ заводамъ изъ государственныхъ средствъ и о внесеніи правительствомъ соотвѣтствующаго законопроекта. Словомъ, отпускъ нужныхъ денегъ парламентомъ былъ обезпеченъ. Но министерство обошло Думу, испросивъ деньги у совѣта министровъ и не изъ специально установленнаго кредита на непредусмотрѣнные расходы, хотя была полная возможность получить нужную сумму тогда же законодательнымъ путемъ и изъ соотвѣствующихъ „непредусмотрѣнныхъ“ кредитовъ или изъ ожидаемыхъ смѣтныхъ сбереженій. Все это сгубило самъ по себѣ крайне важный и цѣлесооб-

разный законопроектъ, т. к. комиссія Государственной Думы, въ виду явной незаконности дѣйствій правительства, не исполнившаго требованій смѣтныхъ правилъ 8-го марта 1906 года, предложила законопроектъ отклонить.

Слѣдующій финансовый законопроектъ—о раскладочныхъ сборахъ съ золото-платиновыхъ предпріятій—европейскаго Русскаго Сѣвера касается только отчасти. Согласно дѣйствующимъ законамъ, размѣры раскладочнаго сбора съ необязанныхъ публичной отчетностью золото и платино-промышленныхъ предпріятій, а также и особые сборы съ этихъ же предпріятій, находящихся на посессионныхъ земляхъ (въ Пермской губерніи)—устанавливаются ежегодно въ законодательномъ порядкѣ; приведеннымъ нами сейчасъ законопроектомъ опредѣляются суммы обоихъ сборовъ на 1913 годъ. Изъ 165.000 р. всего раскладочнаго сбора въ этомъ году съ золото-платино-промышленныхъ предпріятій на долю Пермской губерніи пришлось 3.600 р. (съ расчетомъ изъ 4% обложенія доходности) и особаго сбора съ такихъ же предпріятій на Пермскихъ посессионныхъ земляхъ—71000 р., или 36,1% всего обложенія съ 6 губерній: Пермской, Оренбургской, Томской, Енисейской, Иркутской и Амурской. Изъ доклада къ законопроекту видно, что валовой доходъ съ золото-платино-промышленныхъ предпріятій Пермской губерніи въ минувшемъ году достигалъ 2,226,413 р., а прибыль съ нихъ—912,000 р. или 27,16% (по платинѣ—42,67%, а по золоту 11,65%) Всѣ эти расчеты указаны исключительно съ предпріятій доходныхъ, подлежащихъ обложенію,—бездоходные же не облагаются и во вниманіе при расчетахъ не принимались.

Среди законопроектвъ, хотя непосредственно и не относящихся къ Сѣверу, но косвенно имѣющихъ для него серьезное значеніе, былъ законопроектъ объ учрежденіи при Московскомъ сельско-хозяйственномъ институтѣ особаго отдѣленія по рыбовѣдѣнію. Въ докладной запискѣ къ законопроекту авторы его ссылаются на растущее рыбное оскудѣніе въ Россіи, на повышеніе цѣнъ на рыбу и на „отсутствіе силъ, подготовленныхъ для теоретической и практической работъ въ области отечественнаго рыбнаго дѣла“. Всѣ эти три факта связаны другъ съ другомъ, одинъ вытекаетъ изъ другого. Цѣны растутъ на рыбу, и. ч. идетъ ея оскудѣніе; оскудѣніе появилось, благодаря неумѣлому, технически отсталому и хищническому веденію рыбнаго дѣла; послѣднее же, главнымъ образомъ, зависитъ отъ полнаго отсутствія въ Россіи специалистовъ—„рыбовѣдовъ“, знакомыхъ съ техникой рыболовства и рыбоводства. Учрежденіе въ Москвѣ при сельско-хозяйственномъ институтѣ отдѣленія по рыбоводству дѣлаетъ первый шагъ для улучшенія рыбнаго дѣла въ Имперіи, а, слѣдовательно, и на Русскомъ Сѣверѣ.

Въ отдѣленіи по рыбовѣдѣнію, помимо нѣкоторыхъ (13) общеобразовательныхъ предметовъ, будутъ преподаваться: 1) ихтиологія, гидрологія и гидробиологія, 2) рыбоводство, 3) технология промысла (техника добывающаго промысла и техника обрабатывающаго промысла) и 4) экономика промысла, при чемъ, она должна имѣть объединяющее значеніе. Курсы ихтиологіи, гидрологіи, гидробиологіи и технологии будутъ сопровождаться практическими занятіями въ лабораторіяхъ и кабинетахъ; курсы по рыбоводству также будутъ включать практическіе расчеты на показательномъ хозяйствѣ и въ специальной лабораторіи; по экономикѣ промысла будетъ вестись специальный семинарій. На лѣто студенты будутъ устраиваться на мѣстахъ промысловъ и работать на

нихъ по программамъ, выработаннымъ профессорами. Курсъ четырехлѣтній. При институтѣ, кромѣ соответствующихъ лабораторій и кабинетовъ, будутъ организованы: музей и собственное рыбоводное хозяйство. Содержаніе отдѣленія по рыбовѣдѣнію обойдется ежегодно въ 50.090 р. и единовременное оборудованіе его въ 31.000 р.

Слѣдующимъ, также общимъ для всей Россіи, законопроектъ, и также имѣющимъ специальное значеніе для русскаго Сѣвера, являлся въ истекшую сессію Государственной Думы законопроектъ объ оборудованіи приморскихъ торговыхъ портовъ ледокольными судами. Въ законопроектѣ указывается, что русскіе порты, вообще, въ отношеніи замерзаемости находятся въ особенно неблагоприятныхъ условіяхъ въ сравненіи съ западно-европейскими. Надобность, поэтому, въ ледоколахъ у насъ особенно велика, т. к. только при ихъ помощи возможно, отчасти, продлить навигацію въ портахъ и пробывать во льду каналы внѣ портовъ для ввода и вывода судовъ. Помимо этой прямой задачи, ледоколы могутъ оказать существенную помощь по спасанію гибнущихъ судовъ и по тушенію пожаровъ. Затѣмъ законопроектъ подробно касается мѣстныхъ условій всѣхъ 6 пунктовъ, гдѣ предполагается строить новые ледоколы (въ общемъ въ 10 портахъ). По отношенію къ Архангельску мы находимъ въ законопроектѣ слѣдующія соображенія и данныя.}

Средняя продолжительность навигаціи въ Архангельскомъ порту за десятилѣтіе 1902—1911 года равняется 180 днямъ съ колебаніемъ отъ 160 до 200 дней (въ 1911—1912 г. она равнялась 176 днямъ). Здѣсь работаетъ одно судно „Лебединъ“ ледорѣзнаго типа (всего въ Россіи 20 ледоколовъ: 4 морскихъ, 3 рейдовыхъ и 13 судовъ ледокольнаго типа; въ Финляндіи 4, приписанныхъ къ Ганге). Такимъ образомъ, въ Бѣломъ морѣ ледокола нѣтъ, такъ какъ операціи внѣ порта и даже въ самомъ порту послѣ ледостава „Лебедину“ не подъ силу. При сильномъ ледоколѣ навигація въ порту будетъ продлена на 2 мѣсяца (1½ осенью и ½ мѣсяца весной), т. е. на слишкомъ 30%, и можетъ поднять грузооборотъ на 18—19 миллионъ ежегодно. Попутно ледоколъ уменьшитъ и количество аварийъ въ морѣ, понизивъ этимъ страховыя ставки на суда, идущія въ Бѣлое море. Существующій же въ Архангельскѣ ледорѣзный пароходъ „Лебединъ“ останется въ качествѣ буксирно-пожарно-отливного парохода, для какой цѣли и служатъ обыкновенно суда этого типа. Такимъ образомъ, послѣ оборудованія порта новымъ ледоколомъ въ Архангельскѣ будутъ два ледокольныхъ судна слѣдующихъ размѣровъ:

Названія.	Число индикатор. силъ.	Размѣръ корпуса.			Содержаніе въ годъ.				Постройка.	
		Длина.	Ширина.	Осадка.	Личный составъ. Р.	Топливо. Р.	Остальные расходы. Р.	В С Е Г О. Р.	На заграничныхъ заводахъ. Р.	На русскихъ заводахъ. Р.
1. Лебединъ . . .	200	80'	17 6"	7 ¼"	—	—	—	9300	—	54250
2. Названіе неизвестно . . .	2500—3000	180'	46	14'—15'	28000	25000	12000	65000	700000	1100000

Всего же по законопроекту на постройку всѣхъ ледоколовъ въ двѣ очереди—въ Архангельскѣ будетъ строиться въ первую очередь—требуется отъ 6.350.000 при заграничной постройкѣ и до 10.070.000 при сооруженіи на русскихъ заводахъ. По размѣрамъ архангельскій ледоколъ въ сравненіи съ другими будетъ занимать 3-е мѣсто.

Два слѣдующихъ законопроекта относятся къ желѣзнодорожнымъ путямъ. Первый предлагаетъ Государственной Думѣ утвердить отпущенные въ 1911 г. совѣтомъ министровъ 500.000 р. на начало работъ по устройству подъѣздного пути отъ ст. Синарской Пермской ж. д. до города Шадринска. Собственно начало работъ по этой постройкѣ было намѣчено на 1912 г. и вся сумма 2.855,706 р. была отпущена еще третьей Государственной Думой. Но лѣтомъ 1911 года городской голова г. Шадринска просилъ приступить къ сооруженію дороги немедленно, въ виду неурожая, постигшаго мѣстное населеніе; т. к. заработки во время постройки могли оказать населенію существенную помощь, правительство, испросивъ согласіе совѣта министровъ, согласно ст. 17 бюджетныхъ правилъ 1906 года, и приступило къ сооруженію вѣтки. Законъ былъ соблюденъ, комиссія путей сообщенія предложила Государственной Думѣ утвердить этотъ не предусмотрѣнный росписью 1911 года расходъ въ 500.000 р.

Вторымъ желѣзнодорожнымъ проектомъ Государственной Думѣ предлагалось утвердить строительную стоимость работъ по усиленію и улучшенію казен. жел. дорогъ по смѣтамъ 1911 и 1912 годовъ, на выполнение которыхъ не отпущены полностью необходимые кредиты. Изъ общей суммы этихъ работъ извѣстная часть предназначена на Пермскую жел. д.: постройка вѣтки отъ ст. Пермь II къ пристанямъ на р. Камѣ до устья р. Доилихи—206,700 р.; оборудованіе строящихся мастерскихъ при депо на ст. Вознесенская и Зуевка—60,000 р. и расширеніе на этихъ же станціяхъ пассажирскихъ зданій—31.300 р.; всего 298.000 р., изъ которыхъ на 1912 г. отпущено 152,500 р. и по смѣтѣ на 1913 г.—99,400 р.; остается опустить—36.100 р.

Въ извѣстной долѣ касается русскаго Сѣвера законопроектъ объ ассигнованіи 114,168 р. 37 к. для покрытія расходовъ по выдачѣ вознагражденія за тушеніе лѣсныхъ пожаровъ на казенныхъ дачахъ въ 1912 году. Изъ 5.000 пожаровъ въ этомъ году, захватившихъ площадь свыше 322.000 десятинъ, надо думать, не малая толика пришлось на наши сѣверныя губерніи. Помимо приведенной выше суммы, изъ смѣтныхъ назначеній на ту же цѣль было истрачено въ прошломъ году 60.024 р. 80 к.

Въ первую думскую сессію было рассмотрѣно нѣсколько вопросовъ о народномъ образованіи въ губерніи. Крупнѣйшимъ изъ законопроектовъ этого характера является проектъ отпуска 75.182 р. ежегодно на увеличеніе содержанія преподающимъ въ церковно-приходскихъ школахъ Архангельской губерніи. Еще въ 1911 году третья Государственная Дума высказала пожеланіе, чтобы правительство внесло законопроектъ „о дополнительномъ содержаніи“ церковно-приходскихъ школъ въ неземскихъ губерніяхъ. Послѣ Варшавской, Гродненской и другихъ неземскихъ епархій наступилъ чередъ и Архангельской. Законопроектъ подчеркиваетъ, что уровень вознагражденія преподающимъ въ церковно-приходскихъ школахъ, въ среднемъ, равенъ 167 р. въ годъ, тогда какъ преподаватели министерскихъ начальныхъ школъ получаютъ 500—600 рублей. Теперь предполагается въ Архангельскомъ, Онежскомъ, Холмогорскомъ, Пинежскомъ и Шенкурскомъ уѣздахъ платить учите-

лямъ 360 р. и законоучителямъ 30 р., а въ уѣздахъ Александровскомъ, Кемскомъ, Мезенскомъ и Печорскомъ—учителямъ 480 р. и законоучителямъ 60 р.; въ Ново-Земельской школѣ, открытой въ 1912 году въ поселкѣ „Булушья Губа“, учителю 600 р. и священнику 100 р. Кромѣ того, вводится 13 новыхъ учительскихъ должностей и 3 новыхъ школы въ корельскихъ приходахъ. Къ законопроекту приложена справка объ открытыхъ школахъ послѣ однодневной переписи въ губерніи въ 1911 году, по которой видно, что за 2 года вновь открылось церковно-приходскихъ школъ: на Новой Землѣ—1, въ Архангельскомъ уѣздѣ—2, въ Мезенскомъ—8, въ Печорскомъ—5 и въ Холмогорскомъ—1, всего 17 школъ. Комиссія Государственной Думы, разсматривавшія законопроектъ, высказались за него съ небольшими добавленіями и пожеланіями. Во-первыхъ, чтобы повышеніе содержанія учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ губерніи касалось лишь тѣхъ лицъ, которые имѣютъ право преподаванія въ общихъ начальныхъ училищахъ, и, во-вторыхъ, распространялось лишь на тѣ школы, которые имѣютъ полныя программы церковно-приходскихъ школъ и въ срокахъ занятій подчиняются правиламъ министерскихъ школъ; въ-третьихъ—обучающихъ бесплатно и, въ-четвертыхъ, подлежащихъ контролю директора и инспектора народныхъ училищъ. Группа членовъ комиссіи по народному образованію желала еще большей регламентаціи и повышенія требованій церковно-приходскихъ школъ, но осталась въ меньшинствѣ; напримѣръ, чтобы программа церковныхъ школъ, пользующихся пособіемъ, была не ниже министерскихъ, чтобы эти школы были соотвѣтственнымъ образомъ оборудованы и т. д. Въ заключеніе было предложено пожеланіе о доведеніи вознагражденія учителей въ Архангельскомъ, Онежскомъ, Холмогорскомъ, Пинежскомъ и Шенкурскомъ уѣздахъ до размѣра 480 р. Въ настоящее время въ губерніи насчитывается 427 церковно-приходскихъ школъ, нуждающихся въ пособіяхъ, съ 443 преподавателями и 427 законоучителями.

Расходы на народное образованіе, вообще, крайне цѣнны. Безпристрастные цифры показываютъ намъ, что учебное дѣло въ приходскихъ школахъ обстоитъ далеко не блестяще. Врядъ ли архангельскія школы являются въ этомъ отношеніи исключеніемъ. А потому и самъ законопроектъ не можетъ быть отнесенъ къ числу имѣющихъ большое, положительное значеніе для развитія дѣла народнаго образованія губерніи.

Относится къ Архангельской губерніи еще законопроектъ объ отпускѣ 1.800 рублей въ годъ на введеніе въ курсъ ремесленнаго училища при Архангельскомъ механико-техническомъ училищѣ Петра I-го преподаванія новыхъ предметовъ: ухода за двигателями и практической электротехники. Въ Архангельской губерніи сильно развивается моторное дѣло, такъ же какъ и на Поморьѣ, гдѣ промышленники обзаводятся моторными ботами. Но, благодаря отсутствію лицъ, знакомыхъ съ уходомъ за двигателями внутреннего сгоранія и съ электро-двигателями, расиросираненіе ихъ задерживается. Открытіемъ курса „ухода за двигателями“ при низшемъ механико-техническомъ училищѣ (содержимомъ на средства города) устраняется указанное выше препятствіе. Въ годъ расходъ на новый курсъ въ училищѣ будетъ равенъ 1.800 руб., которые, въ виду отсутствія средствъ у города, возлагаются на казначейство.

Третій законопроектъ по народному образованію устанавливаетъ штатъ Кунгурскаго технического училища имени А. Губкина. Основано

оно было въ 1877 году и содержалось на проценты съ оставленнаго А. Губкинымъ капитала. Въ виду того, что штата установлено не было, и появились новые расходы, хозяйственная часть училища разстроилась, получились дефициты. Внесеннымъ законопроектъ устанавливается штатъ въ 27.908 р., изъ которыхъ только 7.000 р. будутъ покрываться казною, а всѣ остальные процентами собственнаго училищнаго капитала. Учебная часть въ училищѣ поставлена, по сообщенію вѣдомства, блестяще; выпускаемая опытныхъ работниковъ по машиностроенію и педагоговъ для ремесленныхъ училищъ, эта Губкинская школа исполняетъ важную миссію, содѣйствуя промышленному развитію страны. О размѣрахъ дѣятельности школы можно судить, напримѣръ, по выпуску 1908 года: изъ 485 окончившихъ училище 70% работаетъ по специальности, 10% перешло въ высшія учебныя заведенія и только 7% работаетъ внѣ специальности; о 13% свѣдѣній нѣтъ. Среди членовъ Думы законопроектъ возраженій не встрѣтилъ. Также не встрѣтилъ возраженій и законопроектъ объ отпускѣ 10.945 руб. на постройку сгорѣвшихъ зданій Нищальской школы и инструкторовъ по сухой перегонкѣ дерева въ Орловскомъ уѣздѣ, Вятской губ. Во избѣжаніе перерыва въ занятіяхъ, постройка должна была начаться весною и лѣтомъ этого года и до осени закончиться.

Послѣдній законопроектъ въ нашемъ обзорѣ объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства 65.000 р. на покрытіе долговъ по организаціи въ 1912 г. полярной экспедиціи Сѣдова и о снаряженіи новой дополнительной экспедиціи въ поиски за Сѣдовымъ былъ внесенъ въ порядкѣ думской инициативы 40 членами парламента.

Тутъ мы приступаемъ къ самой печальной страницѣ нашей работы. Не о денежныхъ средствахъ идетъ дѣло въ этомъ законопроектѣ, а о жизняхъ человѣческихъ и при этомъ жизняхъ молодыхъ, отважныхъ...

Первая часть законопроекта о покрытіи 65.000 р. долговъ организаціоннаго комитета, снарядившаго экспедицію была Думою отклонена. И совершенно основательно. Государство не должно брать на себя отвѣтственности за легкомысленныя предпріятія, вродѣ скороснѣлой посылки почти на вѣрную гибель десятковъ людей. Тѣмъ болѣе, что къ полярной экспедиціи господъ націоналисты во главѣ съ Балашевымъ, Суворинымъ и К^о поставили на этомъ дѣлѣ свой партійный штемпель. Вы затѣяли въ нѣсколько лѣтнихъ мѣсяцевъ подъ звуки патріотическихъ маршей, организовать дѣло, на которое иностранцы употребляютъ годы, вы и несите на себѣ всю матеріальную и моральную отвѣтственность, не запуская рукъ въ казенный сундукъ!

Иначе обстоитъ дѣло съ экспедиціей въ поиски за Сѣдовымъ. Худо-ли, хорошо-ли поступили Балашовъ, Суворинъ и прочіе, но люди Сѣдовской экспедиціи въ опасности, на краю гибели—если уже не погибли! Имъ нужно помочь. Правда, было бы естественно видѣть, что тѣ самыя руки, которые толкнули Сѣдова и его товарищей въ опасную авантюру, сами возьмутся за спасеніе участниковъ экспедиціи. На содѣйствіе организаторовъ этого дѣла *лежитъ нравственный долгъ* послать дополнительную экспедицію. И они могли бы это сдѣлать. Въ туго завязанныхъ кошелькахъ господъ Балашовыхъ и Суворинныхъ лежатъ милліоны, и имъ, конечно, по средствамъ исполнить эту задачу (какъ было, конечно, по средствамъ исполнить и первую, не прибѣгая къ Думѣ съ просьбами о помощи). Но этого не случилось; съ легкимъ сердцемъ устроители полярнаго путешествія сбросили съ души всякія обяза-

тельства и прочія моральныя „ненужности“, предоставивъ жизнь храбрецовъ ихъ собственнымъ силамъ, т. е. гибели.

Теперь за спасеніе Съдова съ товарищами взялось государство. Государственная Дума приняла законопроектъ объ организации поисковъ за путешественниками. Она выразила пожеланіе, чтобы организацию экспедиціи взяло на себя Географическое О-во подъ контролемъ правительства, не фиксируя при этомъ расходы на нее 110,000 р., какъ предлагали авторы законопроекта. Но означалъ ли этотъ вотумъ нашего парламента, что 22 жизни, дѣйствительно, будутъ теперь спасены? И да, и нѣтъ. Вотъ, если бы правительство *дѣйствительно* желало бы слѣдовать за указаніями парламента, оно-бы за лѣто этого года смогло бы при напряженіи силъ и вниманія снарядить экспедицію и теперь-же ее отправить. Годъ уже прошелъ, запасы истощаются, силы уходятъ. Быть можетъ, новой зимы путешественникамъ не пережить. Помощь нужна сейчасъ—а еще черезъ годъ она уже можетъ быть бесполезна! Вѣдь, если „св. Фока“ не вернулся въ прошломъ году, какъ было намѣчено—это значитъ, что дѣла обстоятъ плохо.

Но экспедиціи въ 1913 году организовано не было. Даже не слышно, чтобы дѣлались какіе бы то ни было подготовленія къ ней. И фактически участники экспедиціи брошены на произволъ судьбы всѣми—и устроителями, вдохновителями этой авантюры, и самимъ государствомъ.

Этими печальными строками заканчивается нашъ обзоръ того, что было сдѣлано парламентомъ 4-го созыва за первую сессію его работъ. Остается еще упомянуть о томъ, чего онъ не сдѣлалъ, къ чему по тѣмъ или другимъ причинамъ не успѣлъ или не смогъ приступить.

Изъ числа наслѣдства, доставшагося четвертой Думѣ отъ ея предшественницы, 3 законопроекта оказались не рассмотрѣнными: 1) объ увеличеніи содержанія чиновъ полицейской команды с. Усть-Цыльмы и объ учрежденіи должностей полицейскихъ надзирателей въ поселкахъ Закамскаго участка, Пермской губер., 2) о мѣрахъ къ упрощенію преобладанія русскаго элемента среди осѣдлаго населенія на Мурманѣ и 3) объ упорядоченіи рыбнаго промысла Архангельской губерніи. Что касается перваго изъ этихъ трехъ законопроектовъ, то Сѣверный край врядъ ли пострадалъ отъ его задержки. Современная постановка нашего полицейскаго дѣла такова, что расширеніе и увеличеніе полицейскихъ учреждений отнюдь не сулитъ населенію новыхъ благъ. Судьба послѣдняго законопроекта, рассмотрѣніе котораго рыболовной комиссіей было прервано правительствомъ, взявшимъ законопроектъ обратно, крайне интересна. Обществу—особенно сѣверянамъ, полезно ознакомиться съ тѣмъ планомъ реформы, который намѣченъ правительствомъ для подъема одного изъ крупнѣйшаго вида сѣверной промышленности, падающаго съ каждымъ годомъ. Но прежде, чѣмъ мы обратимся къ этому законопроекту, скажемъ нѣсколько словъ о докладѣ бюджетной комиссіи по смѣтѣ департамента земледѣлія на 1913 годъ.

Рыбный промыселъ въ отдаленныхъ окраинахъ имперіи—говорить упомянутый докладъ—развивается крайне медленно; на ряду съ этимъ рыбныя богатства этихъ районовъ все больше и больше привлекаютъ къ себѣ вниманіе иностранцевъ, являющихся фактическими хозяевами рыбныхъ окраинныхъ богатствъ; русскіе рыбные промыслы или отсутствуютъ или настолько отстали, что совершенно не могутъ конкурировать

вать съ иностранцами. Появленіе у нашихъ морскихъ береговъ иностранцевъ вызывалось, между прочимъ, и тѣмъ, что на западѣ тралловый ловъ во многихъ моряхъ подвергся ограниченіямъ. Нашъ общеимперскій уловъ достигаетъ сейчасъ въ среднемъ, (за послѣднее пятилѣтіе), минимумъ 80.000.000 пудовъ, цѣнностью до 200.000.000 рублей; кромѣ того, ежегодно ввозится въ Россію иностранной рыбы на 34.000.000 р., не считая той, которая ввозится на Сѣверѣ на русскихъ мелкихъ судахъ скупщиками, подъ видомъ „русской“. Вывозимъ мы рыбы за границу на 6.000.000 р. Между тѣмъ, при лучшей эксплуатаціи нашихъ водныхъ богатствъ иностранный ввозъ могъ бы совершенно, или почти совершенно быть устраненнымъ.

Одной изъ главныхъ причинъ подобнаго положенія вещей бюджетная коммиссія считаетъ плохое знаніе въ Россіи своихъ собственныхъ рыбныхъ промысловъ и мѣстныхъ условій. Приходится поэтому руководиться западно-европейскимъ способомъ и знаньемъ, полученными отъ изученія условій иныхъ, чѣмъ наши. Но точное познаніе жизни рыбъ, именно, въ мѣстныхъ условіяхъ необходимо, и не только для успѣшной добычи рыбы, но и для правильной организаціи промысла, обезпечивающей размноженіе рыбы, гораптирующей отъ ея истощенія.

Далѣе, докладъ указываетъ и на остальные приемы засола рыбы, обработки ея и консервированія, и на недостатки у окраиннаго населенія соли. Напримѣръ, экспедиціей 1912 года инженера Иванова въ Чешскую губу было констатировано, что цѣна соли тамъ колеблется между 3—5 копейками за фунтъ; это обстоятельство не можетъ, конечно, не тормозить рыбное дѣло въ Архангельской губерніи.

Далѣе, рыбные промыслы страдали и отъ рѣдкаго населенія на окраинахъ и отъ общей культурно-экономической отсталости мѣстнаго населенія. На мурманскомъ побережьи существуютъ богатѣйшія рыбою банки. Но этими богатствами пока воспользовались только иностранцы, успѣшно опустошающіе наши владѣнія, у насъ же подъ носомъ лежащія. Однимъ изъ лучшихъ способовъ усиленія самодѣятельности населенія бюджетная коммиссія находила развитіе артельныхъ организацій, при чемъ, на правительствѣ должна лежать обязанность помогать артелямъ какъ въ смыслѣ организаціи сбыта, такъ и въ смыслѣ организаціи кредита. Само собой разумѣется, что подъемъ рыболовства среди прибрежнаго окраиннаго населенія дѣло сложное и долгое, которое можетъ быть успѣшнымъ лишь при плановѣрной работѣ всѣхъ вѣдомствъ.

Сами представители министерства указывали, что паденіе нашей рыбной промышленности, главнымъ образомъ, объясняется издавна неправильной постановкой рыбнаго дѣла въ Россіи, приводящей къ оскудѣнію нашихъ рыбныхъ богатствъ. А, именно, потому, что, благодаря отсутствію настоящихъ знаній, мы не умѣемъ сохранить равновѣсія между расходомъ и приходомъ рыбы. Въ то время, когда въ Сѣв.-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ главное вниманіе обращено уже на искусственное разведеніе рыбы, въ Россіи о подобныхъ мѣропріятіяхъ не имѣютъ надлежащаго представленія, и охрана рыбнаго прироста выражается въ кое-какихъ ограничительныхъ мѣрахъ противъ явно-хищническихъ приемовъ рыбнаго лова.

Въ смѣтѣ по департаменту земледѣлія правительство говоритъ, что оно намѣтило слѣдующій планъ мѣропріятій въ области рыбнаго дѣла:

1) Переустройство хозяйства въ оскудѣвшихъ уже районахъ большого рыболовства на рациональныхъ началахъ, 2) воспособленіе русско-

му промыслу въ отдаленныхъ районахъ большого рыболовства, угрожаемыхъ со стороны иностраннаго промысла, 3) развитіе рыбоводства въ районахъ малаго рыболовства и 4) научная разработка основъ рыбнаго хозяйства примѣнительно къ отечественнымъ условіямъ и насажденіе знаній по рыбовѣдѣнію. Бюджетная коммиссія Думы нашла, что въ общихъ чертахъ, какъ основа, какъ исходная точка для дальнѣйшей дѣятельности—этотъ планъ удовлетворителенъ. Но что необходимо въ кратчайшій срокъ перейти къ разработкѣ вполне конкретной и подробной этого плана, чтобы можно было бы приступить къ его планомерному осуществленію.

Насколько послѣдовательно правительство? и каковы его реальные шаги въ сторону осуществленія общаго плана реформы рыбнаго дѣла въ жизни?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ намъ дали, между прочимъ, два законопроекта: одинъ, приведенный на предыдущихъ страницахъ—объ открытіи въ Москвѣ при сельско-хозяйственномъ институтѣ отдѣленія по рыбовѣдѣнію; другой, взятый обратно правительствомъ.—объ упрядоченіи рыбнаго промысла въ Архангельской губерніи. Первый относится къ 4-му разряду намѣченныхъ правительствомъ мѣропріятій; второй, повидимому, ко второму. О цѣлесообразности и практичности перваго нечего говорить, т. к. онъ ясны сами по себѣ. Посмотримъ, что намѣчается вторымъ?

Законопроекту о рыбныхъ промыслахъ въ Архангельской губерніи предпослана довольно обширная докладная записка, рисующая общее положеніе и условія рыбныхъ промысловъ Крайняго Сѣвера.

До 70.000 человекъ мѣстнаго населенія занимается рыбнымъ ловомъ; 20% доходности отъ всѣхъ промысловъ въ губерніи приходится на долю рыболовства, раздѣляющагося на три вида: 1) въ открытомъ морѣ, 2) въ прибрежной полосѣ и 3) въ рѣкахъ.

Первый видъ рыбной промышленности существуетъ въ Мурманскомъ районѣ—отъ границъ Норвегіи до мыса св. Носъ. Мурманскіе промыслы, главнымъ образомъ, существуютъ внѣ территоріальныхъ водъ, въ разстояніи 15—20 верстъ отъ берега; дальше и ближе этой полосы рыбаки ходятъ рѣдко. Ловится здѣсь треска, затѣмъ пикша, зубатка, камбала, палтусъ и сайда. Поморы и русскіе колонисты промышляютъ „ярусамъ“ *) (не болѣе 6.000 саж.); а колонисты-финны и норвежцы ловятъ ручной удочкой безъ наживки „на поддевъ“. Суда преобладаютъ открытыя гребныя (шьяки, тройники, елы и карбасы); рѣдко встрѣчаются (на западномъ побережьѣ) палубныя суда (листеръ-боты, шейты). Ловцовъ въ Мурманскомъ районѣ 4.000 человекъ, главнымъ образомъ (болѣе $\frac{3}{4}$), пришлые промышленники изъ Кемскаго и Онежскаго уѣздовъ; остальные мурманскіе колонисты,—кольскіе мѣщане и лопари. Экономическая организація лова переживаетъ сейчасъ переходное состояніе: съ одной стороны, артели и даже остатки древняго „покрута“ (подрядная система), а съ другой, появляются и мелко-капиталистическія предпріятія. Уловъ сбывается скупщикамъ, мѣстнымъ (архангельскимъ) уроженцамъ, частью мурманскимъ колонистамъ и остзейскимъ судовладѣльцамъ. Крупные торговцы—„фактористы“—дѣлаютъ обороты въ 100.000—150.000 рублей въ сезонъ. Трески со слутниками ловится, въ среднемъ, въ годъ 400.000 пуд., стоимостью въ 400.000 рублей самой рыбы и рыбьяго жира изъ нея на 135.00—140.000 руб. Далѣе

*) Крючковая снасть съ наживкой.

идетъ ловля семги (особенно въ южной половинѣ Кольскаго залива и при устьѣ р. Туломы) въ количествѣ 3.000 п. въ годъ, на 30.000 р.; ловъ этотъ производится сѣтями при помощи заборовъ (хищнической способъ). Въ Мурманскомъ районѣ существуетъ озерный и рѣчной промыслы для собственнаго употребленія.

Бѣломорскій районъ охватываетъ все побережье Бѣлаго моря отъ мыса св. Носъ до Мезенской губы. Ловится семга, сельдь, навага въ морѣ и въ рѣкахъ. Въ морѣ ловъ концентрируется на особыхъ удобныхъ, не отдаленныхъ отъ берега мѣстахъ—„тоняхъ“. Такихъ „тонь“ въ районѣ 728. „Тонями“ пользуется исключительно одно мѣстное население на подобіе земельныхъ надѣловъ. Въ рѣкахъ практикуются хищническія „заборы“. Въ годъ, въ среднемъ, вылавливается въ морѣ 21.185 п. семги, въ рѣкахъ—7.185, всего—28.370 п., на сумму отъ 283.700 р. до 329.000 р. и выше. Рыба скупается специалистами-скупщиками. Сельдь ловится неводами въ количествѣ 140.000 п. на сумму около 210.000 р. Навагу промысляютъ удочками, мережами и рюжами, въ количествѣ 36.500 п. въ годъ, стоимостью 673.000 р. Ловъ рюжей (30—40 тысячъ пудовъ) идетъ на мѣстный рынокъ, остальной вывозится на отдаленныя рынки, за предѣлы губерніи.

Канинско-Мезенскій районъ даетъ слѣдующіе уловы: 1) навага 100.000 п. въ годъ на 200.000 р., 2) траулерами разной рыбы 50.000—60.000 пудовъ на 50.000—60.000 рублей, 3) семги 5.000 п. на 50.000 р. и 4) наконецъ, различная рѣчная рыба на мѣстныя потребности.

Въ Печорскомъ районѣ вылавливаютъ: 1) семги морской 600 п. на 6.600 р. и рѣчной на 110.000 р. и 2) различной рыбы 56.000 п. на 112.000 руб.

Общая стоимость ежегоднаго улова рыбы во всѣхъ 4-хъ районахъ достигаетъ 1.700.000 р. Морской звѣринный промыселъ достигаетъ добычи 30.000 штукъ звѣря, изъ котораго добываютъ сала на 90.000 р. Всего промыслы даютъ населенію до 1.800.000 рублей ежегоднаго дохода.

Закончивъ съ общимъ экономическимъ обзоромъ Архангельскихъ рыбныхъ промысловъ, законопроектъ переходитъ къ описанію его правового положенія. Въ общемъ, рыбная ловля въ краѣ производится свободно и безплатно. Не существуетъ ни казеннаго завѣдыванія, ни обложенія промысловъ. Законодательство по этому вопросу довольно путано и не систематизировано. Ст. ст. 486—487, 493—494, 507—525 устава сельскаго хозяйства различнымъ образомъ касаются этого вопроса вообще и въ частности по отношенію къ Архангельской губерніи. Но онѣ не содержатъ главнѣйшаго—не затрагиваютъ вопроса объ охранѣ рыбныхъ запасовъ отъ хищнической эксплуатаціи. Ст. 494 при неясной редакціи говоритъ объ этомъ вопросѣ лишь отчасти. Въ общемъ, законъ не указываетъ ни на порядокъ пользованія прибрежными водами, ни на казенное завѣдываніе ими, ни, наконецъ на дѣйствительныя мѣры борьбы съ хищничествомъ. Между тѣмъ уничтоженіе рыбы идетъ ускореннымъ темпомъ: въ серединѣ XVII вѣка изъ Колы вывозилось на корабляхъ до 24.000 п. семги ежегодно; теперь же въ этомъ районѣ ловится почти въ 10 разъ меньше—2.500 п., а уловъ семги всей губерніи едва достигаетъ 24.000 пудовъ. Результаты безпомощности закона передъ хищничествомъ налицо.

Далѣе авторы разсматриваемаго законопроекта останавливаются передъ установленнымъ порядкомъ пользованія рыбными богатствами. Во-первыхъ—полная неопредѣленность взаимоотношеній различныхъ

8788

группъ промышленниковъ-крестьянъ, колонистовъ и лопарей. На этой почвѣ происходятъ между ними споры и столкновения. Прибрежныя воды Бѣлаго моря подѣлены между волостями и сельскими обществами, составляя какъ бы часть крестьянскихъ надѣловъ, которые крестьяне иногда сдаютъ въ аренду и куда они не допускаютъ пришлое население, желающее заняться промысломъ на основаніи ст. 507 уст. сел. хоз., устанавливающей право каждого на ловъ въ государственныхъ водахъ. Мѣстные жители смотрятъ на рыбныя угодья, какъ на свою собственность. Правительство полагаетъ, что подобный порядокъ вредитъ какъ самому населенію, такъ и развитію рыбныхъ промысловъ.

Наконецъ третьей причиной, наносящей ударъ рыбному дѣлу въ губерніи, законопроектъ отмѣчаетъ иностранное хищничество. Норвежцы и англичане промышленно не только вдоль побережій Мурмана, Канинской и Новой Земли, но и въ горлѣ Бѣлаго моря.

Такимъ образомъ для улучшенія рыбныхъ промысловъ въ Архангельской губерніи, правительство находитъ нужнымъ предпринять слѣдующія мѣропріятія: 1) учредить охрану рыбныхъ богатствъ отъ истощенія, 2) реорганизовать порядокъ пользованія промысловыми богатствами и 3) охранить территоріальныя воды отъ иностранныхъ хищниковъ. Для полнаго разрѣшенія всѣхъ этихъ поставленныхъ задачъ необходимо выработать соотвѣтствующія правила о морскомъ рыболовствѣ въ Архангельской губерніи. Но сейчасъ матеріала для выработки такихъ правилъ еще слишкомъ мало.

Пока же правительство предлагаетъ: во-первыхъ, установить порядокъ, по которому рыбные промыслы разрѣшаются лишь только по усмотрѣнію правительства и въ мѣстахъ имъ для этого опредѣленныхъ; за нарушение же этихъ правилъ установить наказаніе (ст. 502 и 503 Уст. Сел. Хоз., дѣйствующія въ Пріамурскомъ генераль-губернаторствѣ); изд. 1903 г.). Этой реформой правительство думаетъ постепенно путемъ административнаго воздѣйствія, путемъ изданія соотвѣтствующихъ правилъ и пр., упорядочить промыслы и пріучить населеніе къ сознанию того, что рыбныя угодья принадлежать государству.

Разрѣшеніе занятія промыслами предполагается возложить на управленіе земледѣлія и государственныхъ имуществъ съ утвержденіемъ губернатора. На право занятія промысломъ будутъ выдаваться свидѣтельства трехъ типовъ: 1) на прибрежную тону, 2) на судно и 3) на лицо, или представителя группы лицъ. Свидѣтельства должны выдаваться и скупщикамъ рыбы въ связи съ переработкой продуктовъ промысла. Выдача этихъ свидѣтельствъ возлагается на учреждаемый специальный промысловый надзоръ.

Ловъ рыбы для собственного потребленія производится безъ всякихъ разрѣшеній. Съ предпринимателей-капиталистовъ будетъ взиматься гербовый сборъ: съ мелкихъ промышленниковъ не будетъ братьяся никакихъ сборовъ. Но эта, говоритъ законопроектъ на страницѣ 12-ой, выдача свидѣтельствъ безплатно устанавливается лишь „пока“. Другими словами, въ будущемъ правительство имѣетъ въ виду обложить рыбную промышленность края соотвѣтствующимъ налогомъ, считая рыбныя богатства своей регалией.

Въ заключеніе законопроекта учреждаетъ особый промысловый надзоръ. И въ настоящее время въ губерніи есть „завѣдующій промыслами“, дѣятельность котораго сводится къ фикціи. Въ будущемъ въ Архангельской губерніи вводятся слѣдующія должности: второй завѣ-

дующій рыбными промыслами, 5 смотрителей за рыболовствомъ (изъ нихъ одинъ старшій) и 21 промысловый стражникъ.

Промысловому надзору будутъ даны 4 парусно-моторные боты, 1 паровой катеръ, 2 мореходныхъ карбаса и 21 малый карбасъ, а для охраны отъ хищниковъ-иностранцевъ морской пароходъ. Надзоръ дѣлится между пятью районами.

Пароходъ проектируется типа парохода Мурманской научной экспедиціи „Андрей Первозванный“ съ ледокольнымъ образованіемъ носовой части; въ 350 тоннъ; максимальная скорость 14 узловъ; запасъ угля на 3 недѣли; вооруженіе—скорострѣльные орудія.

На учрежденіе промысловаго надзора потребуется единовременно 52,265 р., не считая стоимости парохода, о которой законопроектъ умалчиваетъ, и ежегоднаго расхода въ 38.300 руб.

Въ заключеніе законопроектъ еще разъ, и уже вполне определенно, говоритъ, что „съ учрежденіемъ въ Архангельской губерніи проектируемаго надзора выдвигается на первую очередь вопросъ о введеніи въ Архангельской губерніи казеннаго обложенія рыбнаго промысла“, проектъ котораго „въ настоящее время разрабатывается“.

Добавимъ, что изложенный нами законопроектъ былъ рассмотрѣнъ въ январѣ 1910 года особымъ совѣщаніемъ подъ предѣлательствомъ архангельскаго губернатора, при участіи мѣстныхъ чиновниковъ различныхъ вѣдомствъ и представителей промышленниковъ и поморовъ.

Таковъ проектъ реформы и подъема рыбной промышленности на нашемъ Сѣверѣ. Къ чему онъ свелся? Какъ то незамѣтно отъ „охраны“ рыбныхъ богатствъ отъ хищничества внутренняго и виѣшняго онъ сосредоточился на разрушеніи обычнаго права мѣстныхъ жителей по отношенію къ рыболовнымъ угодымъ и къ введенію надзора, имѣющаго въ виду обложеніе всей рыбной промышленности въ краѣ въ пользу казны! Даже пароходъ для охраны отъ иностранцевъ временно забыть и не внесенъ въ исчисленіе расходовъ, связанныхъ съ этою своеобразной „реформой“. Вся реформа, значить, имѣла, главнымъ образомъ, фискальныя цѣли. И поскольку ея цѣли были не фискальныя, а иныя, стремящіяся къ упорядоченію промысловъ, то они отошли на второй планъ, стушевались и оказались возложенными на усмотрѣніе мѣстной администраціи, въ видѣ права ея разрѣшать промыслы и „вырабатывать для нихъ „соотвѣтствующія“ правила!“

Пусть читатель самъ судить, какъ далекъ этотъ законопроектъ отъ того „общаго плана“ правительственныхъ реформъ, о которомъ говорила бюджетная комиссія и который она привѣтствовала? Вѣроятно, само правительство чувствуетъ, что съ законопроектомъ не все обстоитъ благополучно; недаромъ многократно брало оно эту „реформу“ обратно изъ 3-ей Думы и вновь взяло ее изъ четвертой. Не входя въ детальную дальнѣйшую критику этого законопроекта, я хотѣлъ бы только обратить на него вниманіе мѣстнаго архангельскаго общества и „О-ва Изученія Русскаго Сѣвера“ въ частности. На послѣднемъ лежитъ обязанность серьезно просмотрѣть этотъ плодъ законодательнаго творчества и установить основы для дѣйствительной и желательной реформы рыбнаго дѣла въ губерніи, реформы, могущей на самомъ дѣлѣ внести нѣчто новое, живительное и реальное въ развитіе рыбныхъ промысловъ, а не парализовать ихъ фискальными путями иновымъ обложеніемъ.

Задача наша исполнена. По возможности полно мы нарисовали картину работ 1-й сессии четвертой Государственной Думы по вопросам Русскаго Сѣвера. За немногимъ исключеніемъ весь законопроектъ относится къ разряду „законодательной вермишели“ и не имѣетъ особаго значенія для жизни края. Были и прямо вредные законопроекты, появленіе которыхъ неразрывно связано съ господствующимъ политическимъ положеніемъ, вообще. И не было ни одного радикально измѣняющаго общій административный и общественный или хозяйственный и экономическій укладъ Русскаго Сѣвера. Если всѣ эти законопроекты, вся эта „вермишель“—станутъ законами, напрасно мы будемъ ждать общаго подъема жизни Сѣвера. Новая жизнь придетъ при хожденіи по новымъ путямъ, а не при топтаньи на одномъ мѣстѣ. Даже „оборудованіемъ ледокола не спасешь дѣла, зависящаго не отъ одного ледокола, а отъ общей для края „культурно-экономической“ отсталости, вялости, бездѣятельности—вѣришь отсутствію самодѣятельности общества. Законодатель и чиновникъ не спасутъ тамъ, гдѣ нужны живыя общественныя силы. Нѣтъ, сами народные представители должны выступить съ основными, координальными реформами, необходимыми для процванія края, и прежде всего съ реформой, вводящей земство там гдѣ его нѣтъ.

Удастся ли проводить широкія мѣропріятія, спасающія отъ застоимѣстную жизнь при теперешнемъ политическомъ курсѣ и при абсолютно непонятномъ для этого реакціонномъ вѣтрѣ—вопросъ большаго самостоятельный; и въ настоящее время онъ выходитъ за рамки нашей статьи, и мы оставляемъ его до другого случая, если таковой представится.

М. Петровъ.

88

101

10

